

УДК 329

EDN: RMOMGO

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran420248392>

ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПАРТИИ «АЛЬТЕРНАТИВА ДЛЯ ГЕРМАНИИ»

Александр Анатольевич Сорокин

ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия,
e-mail: skaliger1989@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-1710-0801

Юрий Дмитриевич Коровин

НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия,
e-mail: yurkorovin2001@yandex.ru, ORCID: 0009-0006-5154-9492

Ссылка для цитирования: Сорокин А.А., Коровин Ю.Д. Эволюция и перспективы партии «Альтернатива для Германии» // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. №4. С. 83–92. DOI: 10.15211/vestnikieran420248392

***Аннотация.** В последние годы на политическое поле ФРГ уверенно вступила правопопулистская организация «Альтернатива для Германии» (АдГ), систематически противостоящая правящим партиям мейнстрима. Растущая популярность правых популистов среди немецкого электората представляет угрозу не только для коалиции Социал-демократической партии Германии (СДПГ), Свободной демократической партии (СвДП) и «Союзу 90 / Зелёных». Осенью 2025 г. в стране пройдут выборы в бундестаг, которые определяют её политический курс на ближайшие четыре года. В статье оцениваются электоральные перспективы партии «Альтернатива для Германии». Авторы рассматривают её идеологическую эволюцию от небольшой умеренно оппозиционной группы до восходящей контрэлитной силы, описывают риски, с которыми может столкнуться АдГ на этапе предвыборной борьбы. Сделан вывод, что шансы партии войти в правительство будут зависеть от её способности своевременно устранить такие накопившиеся внутренние противоречия, как чрезмерная радикализация одного из крыльев и отсутствие у её лидеров единой идеологии.*

***Ключевые слова:** Альтернатива для Германии, правый популизм, ультраправые партии, парламентские выборы, бундестаг, федеральная земля, Европарламент.*

Когда-нибудь в будущем

Статья поступила в редакцию: 23.07.2024.

EVOLUTION AND PROSPECTRS OF THE «ALTERNATIVE FOR GERMANY»

Alexander A. Sorokin

© Сорокин А.А. – к.и.н., доцент кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского; Коровин Ю.Д. – аспирант кафедры истории и мировой политики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.

Linguistics University of Nizhniy Novgorod, Nizhniy Novgorod, Russia,
e-mail: skaliger1989@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-1710-0801

Yuri D. Korovin

Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod, Nizhniy Novgorod, Russia,
e-mail: yurkorovin2001@yandex.ru, ORCID: 0009-0006-5154-9492

To cite this article: Sorokin, A.A., Korovin, Yu.D. (2024). Evolution and Prospects of the «Alternative for Germany». *Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN* 40(4): 83–92. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran420248392

Abstract. *In recent years, the populist Alternative for Germany (AfG) party, which systematically opposes the ruling mainstream parties, has become active on the German political scene. In contrast to the approach of the mainstream parties, the AfG's views on governance and engagement with the European Union now pose a threat to the coalition of the Social Democratic Party of Germany (SPD), the Free Democratic Party (FDP) and the Alliance 90 / The Greens because of the increasing popularity of right-wing populists among the German electorate. In autumn 2025, Germany will hold federal elections to the Bundestag, which will determine the political course of the country for the next 5 years. The purpose of this article is to assess the prospects of the Alternative for Germany party in the Bundestag elections in 2025. A significant part of the article is devoted to reviewing the ideological evolution of the party, which has gone from a minor moderate party to the leading opposition force in the country. This is essential in order to understand the implications of the current rise in social tensions and scandals around Alternative and how this may affect its future political sustainability. Authors provide a forecast of the party's chances of success in the parliamentary elections and assess the risks that the AfG may face during the electoral struggle. The conclusion is made that the chances of the Alternative for Germany party to enter the government in 2025 will depend on its capacity to timely eliminate the accumulated internal contradictions, such as the excessive radicalisation of the party and the lack of a unified ideological component among its leaders.*

Key words: *Alternative for Germany, right-wing populism, far-right parties, parliamentary elections, Bundestag, Federal Land, The European Parliament.*

Article received: 23.07.2024.

Эволюция партии «Альтернатива для Германии» на немецкой политической сцене

«Альтернатива для Германии» – популистская праворадикальная партия, основанная в 2013 г. небольшой группой западногерманских учёных и экономистов, а также отколовшись от ведущих партий ФРГ политиками. За 10 лет существования партия несколько раз переживала значительную трансформацию своей идеологии. Основанное как узконаправленное либерально-экономическое движение, АдГ за несколько лет превращается в серьёзную протестную правопопулистскую силу, а с 2017–2019 гг. отчасти эволюционировала в сторону правого экстремизма и ксенофобии, что сегодня грозит ей запретом согласно действующему законодательству Германии.

Изначальные призывы партии не выходили за пределы вопросов экономического поло-

Научно-аналитический вестник ИЕ РАН, 2024, № 4

жения страны и актуальной тогда проблемы кризиса суверенного долга: увеличению обязательств ФРГ по спасению финансовых систем стран ЕС, затронутых ростом госдолга и неспособностью его рефинансировать. В своё время основатели партии в лице экономиста Б. Лукке, предпринимательницы Фрауке Петри и консервативного публициста К. Адама утверждали, что стране следует отказаться от евро в пользу национальной валюты – немецкой марки (Frymark 2013). Не преодолев 5%-ный избирательный порог во время федеральных выборов в 2013 г. (Bundestagswahl... 2013), АдГ тем не менее с годами только набирала популярность и уже на следующих выборах в 2017 г. смогла стать третьей по численности партией в бундестаге, оппозиционной по отношению к правящему блоку ХДС/ХСС во главе с Ангелой Меркель (Bundestagswahl... 2017).

На выборах в Европарламент в 2014 г. партия получила уже 7 мест, но не вошла ни в одну парламентскую фракцию. Причиной возросшей популярности АдГ послужил обрушившийся на Европу, и в особенности на ФРГ, миграционный кризис, пик которого пришёлся на 2014–2015 гг. Программные положения «Альтернативы» противоречили политике мультикультурализма канцлера А. Меркель, лояльной к беженцам с Ближнего Востока. Партией был представлен документ, отражающий собственное видение в области миграционного законодательства и предоставления убежища, согласно которому Брюссель должен существенно сократить неконтрольный поток мигрантов в ЕС, создав специальные приёмные центры в наиболее безопасных государствах Ближнего Востока и Северной Африки. Там предлагалось содержать беженцев до одобрения им неконтрольного перемещения по Европе (Alternative für ... 2016). На границах стран ЕС должны быть введены строгие меры контроля в целях предотвращения незаконного пересечения границы. В особенности это касается ФРГ, где во время пика миграционного кризиса наряду с Францией было зарегистрировано наибольшее число просителей убежища (1,1 млн).

Изначально умеренно-консервативная АдГ под влиянием происходящих событий идеологически начинает сдвигаться вправо: в риторике начинают появляться антимигрантские, антиисламские и евроскептические заявления, что шло вразрез с позицией центристских и социал-демократических групп (Ибрагимов 2020: 70). Это, безусловно, вызвало широкий отклик у части населения, недовольной миграционной политикой правительства, но привело к расколу среди партийных руководителей. Лицо партии Б. Лукке покинул АдГ, обвинив восточногерманское крыло в росте ксенофобских и пророссийских настроений в её рядах. Выработав более традиционную для немецкой политической системы позицию, основанную на поиске компромисса вопреки протестным акциям, Лукке стремился к поддержке умеренного электората из Западной Германии вместо националистических движений восточной части страны. С его уходом Ф. Петри, сразу же сместив акцент с вопросов о судьбе евро на миграционную проблему, добилась хороших результатов на выборах в нескольких федеральных землях (Angela Merkel's... 2016). В действительности на региональных выборах 2016 г. наибольшего успеха достигли партии, призывавшие к активной борьбе с нелегальной миграцией и пересмотру политики в этой сфере (Федорова 2016: 97–98).

В 2017 г. АдГ имела своих представителей в большинстве федеральных земель, превратившись в популистскую националистическую партию, с опорой прежде всего на избирателей из бывшей ГДР. Понимая, что клеймо «ультраправой партии» никогда не позволит АдГ войти в правительство, руководство смягчило ряд своих заявлений по отношению к мигрантам, началась работа над системной программой, которая в будущем могла бы облегчить формирование коалиционного правительства с правящими партиями (Бадаева 2019: 66). Однако это демонстрирует уязвимость партии – её фактическое деление на два крыла: умеренное и

радикальное, вступающих в противоречия по целому ряду положений.

Внутрипартийная борьба вынудила Петри оставить руководящую должность, уступив лидерство ещё более радикальному политику, одному из основателей «Альтернативы» А. Гауланду. Помимо традиционных нападков на Европейский союз и критики мультикультурализма, Гауланд затронул болезненный и до этого в значительной мере табуированный вопрос национальной идентичности и исторической памяти. По его мнению, официальное навязывание коллективной вины немцев за развязывание Второй мировой войны вредит здоровой самоидентификации немецкого народа, препятствуя развитию страны, например, в области оборонной политики (AfD co-founder... 2016). Подобные высказывания с трудом находят поддержку у «носителей живой памяти», заставших преступления нацистского режима, а также их детей, представителей послевоенного поколения. Однако молодое поколение немцев стремится к менее идеологизированному осмыслению тех событий, прежде всего ощущая себя нацией с собственными интересами, а не «архитекторами единой Европы», и это приводит к усилению прагматизма в оценке исторических событий и идентичности.

С началом председательства в партии А. Гауланда и А. Вейдель внутрипартийные споры не прекратились, а разгорелись с новой силой. Наиболее радикальное крыло АдГ всё чаще начинает ставить под сомнение членство ФРГ в ЕС. Великобритания, создав прецедент брекзитом, подтолкнула правых популистов Европы к схожей риторике, не обойдя и Германию. До этого момента «Альтернатива» никогда не ставила под сомнение значимость интеграции; выдвигались лишь предложения об ограничении и без того большой роли ФРГ в деле укрепления ЕС («умеренный» евроскептицизм). Однако часть партии в преддверии выборов в Европарламент в 2019 г. выступила за «жёсткий» вариант евроскептицизма («декзит»/Dexit, по аналогии с Brexit – выход ФРГ из ЕС) (Szczerbiak, Taggart, 2002: 4–5), что привело в замешательство даже руководство АдГ (Dexit after... 2019). В дальнейшем «декзит» под влиянием радикального крыла был вписан в официальную партийную программу (Grundsatzprogramm für... 2016).

Фактически сохраняя второе место по числу представителей после правящей коалиции ХДС/ХСС, к федеральным выборам 2021 г. «Альтернатива» растеряла влияние, получив по итогам голосования лишь пятую по размерам фракцию в бундестаге (Bundestagswahl... 2021). Это объясняется, во-первых, чередой скандалов, затронувших «Альтернативу» (Дело Андреаса Кальбица¹) и пошатнувших её репутацию, а во-вторых, неспособностью партии выработать адекватную позицию по вопросу борьбы с эпидемией COVID-19 (Максимов, 2021: 86). Идеологическое раздвоение и отсутствие единства даже среди сопредседателей привели к падению рейтингов партии. Большое количество мест у неё «отобрали» стремительно усилившиеся зелёные, поскольку климатический фактор во многом заслонил затихнувший к тому моменту миграционный кризис. Тем не менее у АдГ осталась определённая поддержка в ключевых землях на востоке страны, симпатизирующих радикальному крылу партии, что ознаменовало ещё большее смещение идеологического акцента вправо.

Тесные контакты Берлина и Москвы, основанные на импорте в ФРГ дешёвых энергоресурсов, долгое время оставались стимулом бурного роста немецкой промышленности. С изменением конъюнктуры рынка наиболее энергоёмкие отрасли экономики столкнулись с резким ростом цен на электроэнергию, что привело к снижению производительности или закрытию части предприятий. Расчёт правительства О. Шольца на диверсификацию поставок энергоресурсов в сочетании с давно намеченными планами постепенного перехода на возобнов-

¹ Кальбиц нанёс телесные повреждения своему однопартийцу Деннису Хохлоху, в результате чего тот оказался в больнице.

ляемые источники энергии в краткосрочной перспективе не оправдался. Это закономерно вылилось в критику немецкими гражданами «светофорной коалиции» (названа в честь традиционных цветов партий правительства О. Шольца). Вторым фактором, приведшим первую экономику ЕС к стагнации, по мнению сотрудника Центра европейских исследований ИМЭМО РАН М.Б. Кондратьева, стала её экспортно ориентированная модель, которая с падением уровня мировой торговли, начиная с 2020 г., вызвала сокращение рабочих мест в отраслях, работающих исключительно на продажу товаров и услуг за рубеж (Кондратьев 2024).

Неутешительные экономические показатели становятся сегодня главной причиной падения рейтингов коалиционного правительства СДПГ – СвДП – «Союз 90 / Зелёные». Согласно опросам общественного мнения, деятельность канцлера Шольца одобряет всего 28% немцев (Olaf Scholz... 2024). При этом всё большее число опрошенных опасалось, что нынешняя коалиция не просуществует до следующих выборов, намеченных на осень 2025 г., и её ждёт развал из-за неспособности прийти к согласованным мерам. Впрочем, подобные высказывания звучали ещё до начала работы «светофорной коалиции», однако сохранять хрупкий баланс интересов внутри Кабинета министров всё же удалось. Но вдобавок к проблеме энергетического кризиса, падению ВВП и усталости населения от раздувания правительством страха дальнейшей эскалации конфликта в Восточной Европе появился новый виток беженцев, на этот раз с Украины. По состоянию на октябрь 2023 г. в Германию въехало более 1 млн украинцев (Total number... 2023), что потребовало выделения огромных средств на создание прибывшим или пересекающим страну условий размещения и их интеграции в общество.

На этом фоне рейтинг «Альтернативы для Германии» систематически рос на протяжении 2022–2023 гг., составив, например, в июле 2023 г. рекордные 22%, по сравнению с 18% у социал-демократов. Наибольшей популярностью партия по-прежнему пользуется на востоке страны, особенно в Тюрингии и Саксонии. В июне 2023 г. политик из АдГ Р. Зессельманн впервые получил пост ландрата (главного административного лица земельного округа) в районе Зоннеберг в Тюрингии, а Х. Лот занял пост градоначальника в небольшом городке Рагун-Йесниц в Саксонии-Анхальт (Robert Sesselmann... 2023). При этом земельные отделения АдГ подходят к решению вопросов на местах с учётом специфики и насущных проблем местных сообществ, реже применяя унифицированный подход, характерный для эстаблированных партий (Белов 2023: 28). Противоречивый ультраправый политик из АдГ Б. Хёкке, возглавляющий региональное отделение в Тюрингии, также пользуется широкой поддержкой, опережая в рейтинге популярности своих конкурентов из право- и левоцентристских партий. Радикальные высказывания политика позволили федеральным властям обвинить его в экстремизме и неонацизме, что даже привело к конфликту Хокке и умеренного сопредседателя АдГ Й. Мойтена. Попытки исключить Б. Хокке из партии окончились неудачей, что демонстрирует политическое доминирование крайне правого восточного крыла над остальными группами внутри организации.

Следствием разочарования политикой федерального правительства становится возросшая поддержка АдГ, которая является одной из крупнейших оппозиционных сил. Это побуждает население (особенно из более бедных восточных земель) «из принципа» голосовать за «Альтернативу», поддавшись на громкие популистские лозунги по волнующим общество темам, будь то миграция, рынок труда, рост инфляции, а также энергосберегающая политика, навязанная хозяйствам и бизнесу. В связи с этим неудивительны успехи, которые АдГ одержала на проведённых в 2024 г. земельных выборах на востоке. Победив в Тюрингии, партия впервые добилась подобного успеха. В Саксонии же она уступила первое место ХДС, а в Бранденбурге – СДПГ (в обеих землях с минимальной разницей около 1% голосов).

Стратегии борьбы с АдГ входят в повестку всех ведущих системных партий и включают варианты от полного запрета партии решением суда до приостановки государственного финансирования и юридических мер, препятствующих баллотироваться наиболее экстремистски настроенным политикам. Основной закон ФРГ допускает запреты партий, подрывающих демократические принципы государства. Однако юридические требования для введения подобной меры очень высоки. За всю историю послевоенной Германии судом были запрещены всего две партии: «Социалистическая партия рейха» (в 1952 г.) и «Коммунистическая партия Германии» (в 1956 г.) (Duodu, Moussawi 2017: 6). Антиконституционные региональные партии, вроде ультраправой «Родины», также пока не подпадают под запрет по причине фактической маргинализации и минимального числа сторонников. Ряд политиков полагает, что вероятность запрещения АдГ не высока, поскольку это может привести к обратным результатам, позволив ей обвинить своих противников в посягательстве на демократическое волеизъявление немецкого народа (Germany's far-right... 2024).

Сохранит ли «Альтернатива для Германии» свои позиции?

Несмотря на обвал рейтингов, вызванный скандалом, партия по-прежнему занимает второе место по популярности сразу в нескольких землях, уступая только консервативному «Христианско-демократическому союзу» (Support for... 2024). Наглядным примером стали выборы в Европейский парламент, прошедшие в июне 2024 г., по итогам которых АдГ набрала на федеральном уровне 15,9% голосов, обогнав все три правящие партии коалиции, включая СДПГ (National results... 2024). При этом выборы в очередной раз обнажили невидимый на первый взгляд раскол между бывшей Западной и Восточной Германией. Во всех землях восточной части страны (за исключением Берлина) АдГ получила большинство (Europawahl... 2024). Подобный результат можно считать триумфальным для партии, учитывая, что накануне выборов большинством голосов она была исключена из еврофракции «Идентичность и демократия» после интервью кандидата от АдГ М. Кра, в котором усмотрели очевидное оправдание нацистского прошлого страны. Союзные популистские партии (в т.ч. «Национальное объединение» Марин Ле Пен и «Лига» М. Сальвини) в преддверии выборов фактически «открестились» от своего скандального идеологического партнёра. Но это не говорит о том, что в новом созыве «Альтернатива» обречена на изоляцию: она смогла сформировать фракцию «Европа суверенных наций» (25 депутатов). Ключевой вывод, который можно сделать исходя из итогов летних выборов: АдГ всё ещё «на плаву», и системные проблемы партии пока не дали о себе знать в полной мере.

Тем не менее статус «Альтернативы для Германии» как «рукопожатного» кандидата на будущих выборах в бундестаг (2025 г.), а также на выборах в органы власти земель в значительной мере поставлен под сомнение. Причин этому не мало.

Во-первых, открытый продолжающийся конфликт среди элиты АдГ, фактически разделивший её на две группы, действующие в отрыве друг от друга. Доминирующее влияние Б. Хокке и восточного крыла организации всё больше проецирует на партию имидж единственного подлинного противника политического статус-кво. В попытке снискать симпатию избирателя популистская риторика ужесточается, однако за часто противоречащими друг другу программными пунктами не лежит ничего, кроме демагогии. Но столь нехитрый приём популистов интуитивно близок избирателю, часто видящему положение дел исключительно в чёрно-белых тонах. Здесь показателен пример экономически менее развитых по сравнению с западной частью страны земель восточной Германии, опора на которые на данный момент у АдГ в приоритете. В западных землях (Бавария, Гессен) АдГ трудно конкурировать с влия-

тельными ХСС/ХДС и «Зелёными». Факт остаётся фактом: новым партиям (в т.ч. и популистским) непросто сформировать большую, слаженную фракцию в национальном парламенте, а их связь с электоратом зачастую слабее, потому что она основана не на доверии к лидерам или программным положениям, а на желании продемонстрировать недовольство текущей властью.

Во-вторых, в случае успехов «Альтернативы» на федеральных выборах в следующем году открытым остаётся вопрос о возможности формирования новой правящей коалиции с участием правых популистов. Как пишет исследователь НИУ ВШЭ А.Д. Лисенкова, никто из действующей коалиции не пойдёт на альянс с организацией, систематически обвиняемой в экстремизме – в восприятии крупнейших традиционных партий она остаётся «нерукопожатной» (Лисенкова 2023). Нечто подобное произошло в Нидерландах, где по итогам парламентских выборов 2023 г. громкую победу одержала правопопулистская антиисламская «Партия свободы» радикального политика Г. Вилдерса (Final official... 2023). Однако коалиционное соглашение «Партии свободы» с ведущими центристскими и либеральными партиями Голландии, как и право Вилдерса на кресло премьер-министра, оказалось сразу же поставлено под сомнение потенциальными партнёрами из других партийных блоков. Сценарий формирования правительства с доминирующими в нём популистами рискует затянуться на длительный срок или вовсе не быть реализован. В этой связи успех немецкой «Альтернативы» на будущих региональных или федеральных выборах не гарантирует ей реальной власти, а лишь уменьшит шанс на формирование прагматичного правительства, способного предложить сбалансированный подход из внутреннего кризиса.

В-третьих, помимо процедуры запрета партии, в отношении её конкретных членов могут быть применены меры, гарантирующие, что они более не смогут заниматься антиконституционной деятельностью. В таком случае Федеральный Конституционный суд должен определить, действительно ли от лица исходит серьёзная опасность для демократии в соответствии со ст. 18 и 21 Основного закона ФРГ. В этой связи доказать антиконституционные действия отдельных лиц значительно проще, нежели запретить деятельность партии и её земельных ассоциаций на всей территории страны. Правда, процедура вынесения решения по такому делу требует длительного сбора и рассмотрения огромного количества доказательств нарушений действующего законодательства по соответствующим статьям Основного закона. Соответственно, позиции региональных отделений по итогам судебных разбирательств и возможных запретов будут ослаблены, но к краху партии это не приведёт.

В-четвёртых, незначительное усиление позиций АдГ по итогам выборов в Европарламент и региональных не сыграет существенной роли в случае федеральных. Здесь даже при минимальном успехе «Альтернативе» предстоит либо смягчить риторику и прийти к компромиссу с ведущими партиями, либо остаться политическим изгоем в глазах элит.

В-пятых, немецкая политическая система с каждым годом становится всё более фрагментированной: на политической сцене появляются десятки новых партий разного политического спектра (Mudde 2017). Некоторым из них удаётся быстро набрать необходимые голоса, чтобы попасть в национальный и региональные парламенты, однако конкурировать с такими тяжеловесами, как ХДС и СДПГ, за руководящие посты на местах у них не получается. Протестный характер АдГ быстро вывел её на авансцену, но не исключено, что в будущем её успех будет повторён другими. Например, конкуренцию правым может составить недавно образованная левая партия «Альянс Сары Вагенкнехт – за разум и справедливость», которую также можно классифицировать как протестную. Харизматичная Вагенкнехт предлагает во многом схожую с «Альтернативой» позицию по ограничению миграции, пересмотру отно-

шений с Россией и отказу от существующей климатической политики. Предпочитая использовать аналогичные методы привлечения электората, «Альянс» в будущем способен проредить позиции АдГ, отобрав у них несколько мест в бундестаге. Согласно опросам общественного мнения, к следующим выборам за новую партию готовы отдать голос до 20% избирателей, что делает её серьёзной конкуренткой правой АдГ (Germany's far-left... 2023).

Таким образом, неоспоримое доминирование «Альтернативы» в восточных землях страны принимает очевидный угрожающий характер позициям системных партий. Однако в полной мере приблизиться к рычагам власти у представителей партии пока не получается из-за общей конфликтности в отношении других политических игроков, неоднородности партийного состава и внутренних раздоров. Важная составляющая популистского движения в виде ориентации на постоянного харизматичного лидера выражена слабее, чем, например, у новообразованной партии С. Вагенкнехт.

* * *

Несмотря на случавшиеся эпизоды временного снижения электоральной привлекательности, периодически возникающие скандалы с участием членов партии и внутренние конфликты, АдГ на данный момент остаётся той самой «альтернативой» для недовольного истощением протестного немецкого избирателя. В соответствии с общей тенденцией усиления правопопулистских партий в европейских странах у «Альтернативы для Германии» сохраняются шансы добраться до власти в ходе избирательного процесса в бундестаг в 2025 г. при очевидном условии смягчения позиции по вопросам миграционной политики, взаимоотношениям с ЕС и спорам вокруг политики памяти и немецкой идентичности. Если принять в расчёт опыт её идейных собратьев в других европейских странах (Италия, Нидерланды), для формирования коалиционного правительства с крупнейшими партиями, ультраправая АдГ обречена трансформировать свою идеологию в сторону умеренного правого централизма. Иными словами, перейдёт в разряд мейнстримной, что откроет ей больше возможностей для сотрудничества с коалиционными партнёрами в правительстве и Европарламенте. На текущий момент идеологической составляющей партии служит сочетание национализма с «антиэлитизмом» (коррупционного и неэффективного правительства). При получении партией постов в федеральных органах ФРГ эта популистская формула сразу же перестанет работать и станет неуместной в новых реалиях. Перечисленные нерешённые имиджевые и структурные проблемы делают АдГ слабее своих противников. Во многом от их успешного решения и будут зависеть результаты на выборах. В противном случае «Альтернатива для Германии» рискует остаться «провинциальной» партией с громкими лозунгами, популярность которой может рано или поздно сойти на нет, не выдержав конкуренции с более системными программами соперников или под влиянием внешних изменений.

Список литературы/ References

AfD co-founder says Germans should be proud of its second world war soldiers. The Guardian. 14.09.2017. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2017/sep/14/afd-co-founder-alexander-gauland-says-germany-needs-to-reclaim-its-history> (accessed 08.03.2024).

Alternative für Deutschland: Grundsatzprogramm der Alternative für Deutschland. Bundesparteitag in Stuttgart. AfD. 20.06.2016. Available at: https://www.afd.de/wp-content/uploads/2021/02/2016-06-20_afd_kurzfassung_grundsatzprogramm_webversion_k.pdf (accessed 07.03.2024).

Angela Merkel's party beaten by rightwing populists in German elections. The Guardian. 06.09.

2016. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2016/sep/04/mecklenburg-vorpommern-german-anti-immigrant-party-strong-regional-election-exit-polls-merkel> (accessed 09.03.2024).

Bundestagswahl 2013. Die Bundeswahlleiterin. 22.09.2013. Available at: <https://www.bundeswahlleiterin.de/en/bundestagswahlen/2013/ergebnisse/bund-99.html> (accessed 07.03.2024).

Bundestagswahl 2017 Die Bundeswahlleiterin. 24.09.2017. Available at: <https://www.bundeswahlleiterin.de/en/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html> (accessed 07.03.2024).

Bundestagswahl 2021. Die Bundeswahlleiterin. 26.09.2024. Available at: <https://www.bundeswahlleiterin.de/bundestagswahlen/2021/ergebnisse.html> (accessed 08.03.2024).

Dexit after Brexit? Alternative for Germany party threatens EU withdrawal. RT. 04.01.2019. Available at: <https://www.rt.com/news/448057-afd-germany-eu-withdrawal/> (accessed 08.03.2024).

Duodu, F., Moussawi, A. (2017). Germany and Right-Wing Populism: The rise of Alternative für Deutschland (AfD). Political Science Department Stockholm University. Available at: https://www.researchgate.net/publication/331165739_Germany_and_Right-Wing_Populism_The_rise_of_Alternative_fur_Deutschland_AfD (accessed 09.03.2024).

Europawahl 2024 Deutschland. Die Bundeswahlleiterin. 10.07.2024. Available at: <https://www.bundeswahlleiterin.de/europawahlen/2024/ergebnisse/bund-99.html> (accessed 09.07.2024).

Final official results of Dutch elections confirm Wilders' win. Anadolu Ajansi. 01.12.2023. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/europe/final-official-results-of-dutch-elections-confirm-wilders-win/3070502> (accessed 11.03.2024).

Germany's far-right AfD is soaring. Can a ban stop it? Politico. 12.01.2024. Available at: <https://www.politico.eu/article/can-a-ban-stop-the-rise-of-germanys-far-right/> (accessed 10.03.2024).

Germany's far-left star quits post-Communists to found populist party. Reuters. 23.10.2023. Available at: <https://www.reuters.com/world/europe/germanys-far-left-star-quits-post-communists-found-populist-party-2023-10-23/> (accessed 12.03.2024).

Grundsatzprogramm für Deutschland Alternative für Deutschland. Bundesparteitag in Stuttgart. 01.05.2016. Available at: <https://www.afd.de/grundsatzprogramm/> (accessed 08.03.2024).

Kamil, F. (2013). German Euro-sceptics to establish a political party. OSW – Centre for Eastern Studies. 04.10.2013. Available at: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2013-04-10/german-euro-sceptics-to-establish-a-political-party> (accessed 07.03.2024).

Mudde, C. (2017). What the stunning success of AfD means for Germany and Europe. The Guardian. 21.07.2017. Available at: <https://amp.theguardian.com/commentisfree/2017/sep/24/germany-elections-afd-europe-immigration-merkel-radical-right> (accessed 12.03.2024).

National results Germany 2024 European elections results. European parliament. 15.07.2024. Available at: <https://results.elections.europa.eu/en/national-results/germany/2024-2029/> (accessed 05.07.2024).

Olaf Scholz as Chancellor of Germany: public opinion 2024. Statista. 25.01.2024. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1331259/olaf-scholz-evaluation-as-chancellor-germany/> (accessed 10.03.2024).

Robert Sesselmann als erster AfD-Politiker zum Landrat gewählt. Spiegel. 25.06.2023. Available at: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/sonneberg-robert-sesselmann-als-erster-afd-politiker-zum-landrat-gewaehlt-a-50987ad1-fe09-4de3-a631-7ac612ff1517> (accessed 10.03.2024).

Support for far-right AfD eases after Germany-wide protests – polls. Reuters. 23.01.2024. Available at: <https://www.reuters.com/world/europe/support-far-right-afd-eases-after-germany-wide-protests-polls-2024-01-23/> (accessed 11.03.2024).

Szczerbiak, A., Taggart, P. (2002). The Party Politics of Euroscepticism in EU Member and Candidate States. Working Paper. Sussex European Institute. Available at: <https://www.research>

gate.net/publication/237536121_The_Party_Politics_of_Euroscepticism_in_EU_Member_and_Candidate_States (accessed 11.03.2024).

Total number of officially counted refugees from Ukraine in Germany 2023. Statista. 17.01.2023. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1333488/refugees-ukraine-germany/> (accessed 10.03.2024).

Бадаева, А.С. (2019). Правый поворот или новая альтернатива для Германии // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН (2): 61–74. [Badayeva, A.S. (2019). Right Turn or a New Alternative for Germany. Journal of IMEMO RAS (2): 61–74. (In Russian)]. DOI: 10.20542/afij-2019-2-61-74

Белов, В.Б. (2024). Фрагментация немецкого партийно-политического ландшафта // Германия. 2023: монография. Отв. ред. В.Б. Белов. М.: ИЕ РАН. С. 14–29. [Belov, V.B. (2024). Fragmentation of the German Party-Political Landscape. In: Belov, V.B. (ed.) (2024). Germany. 2023: monograph. Moscow: Institute of Europe RAS: 14–29. (In Russian)]. DOI: 10.15211/report2024_408

Белов, В.Б. (2023). Турбулентность партийно-политической жизни Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН (4): 18–32. [Belov, V.B. (2023). Turbulence of Party and Political Life in Germany. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAS (4): 18–32. (In Russian)]. DOI: 10.15211/vestnikieran420231832

Ибрагимова, Г.Е., Караманов, А.М. (2020). Феномен растущей популярности партии «Альтернатива для Германии» в современной Европе // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (4): 63–75. [Ibragimova, G.E., Karamanov, A.M. (2020). The Phenomenon of the Growing Popularity of the «Alternative for Germany» Party in Modern Europe. Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University (4): 63–75. (In Russian)]. DOI: 10.32523/2616-6887/2020-133-4-63-75

Кондратьев, М.Б. (2024). Кризисное состояние экономики ФРГ: необходимость реформы долгового механизма. ИМЭМО РАН. 01.03.2024. [Kondrat'yev, M.B. (2024). The Crisis State of the German Economy: the Need to Reform the Debt Mechanism. IMEMO RAS. 01.03.2024. (In Russian)]. Available at: <https://www.imemo.ru/publications/policy-briefs/text/krizisnoe-sostoyanie-ekonomiki-frg-neobhodimosty-reformi-dolgovogo-mehanizma> (accessed 10.03.2024).

Лисенкова, А.Д. (2023). АдГ – не альтернатива для Германии? РСМД. 14.07.2023. [Lisenkova, A.D (2023). AfD is not an Alternative for Germany? RIAC. 14.07.2023. (In Russian)]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/adg-ne-alternativa-dlya-germanii/?ysclid=ltcwu3x45b424464400> (accessed 11.03.2024).

Максимов, И.П. (2020). Эволюция партии «Альтернатива для Германии» в 2017–2021 годах // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки (2): 83–90. [Maksimov, I.P. (2021). Evolution of the Alternative for Germany Party in 2017–2021. Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University: Humanities and social sciences (2): 83–90. (In Russian)].

Федорова, С.С. (2016). Региональные выборы в Германии: европеизация политических партий и последствий миграционного кризиса в европейском союзе // ПОЛИТЭКС (3): 96–107. [Fedorova, S.S. (2016). Regional Elections in Germany: Europeanization of Political Parties and the Consequences of the Migration Crisis in the European Union. POLITEX (3): 96–107. (In Russian)].